

7. 1974

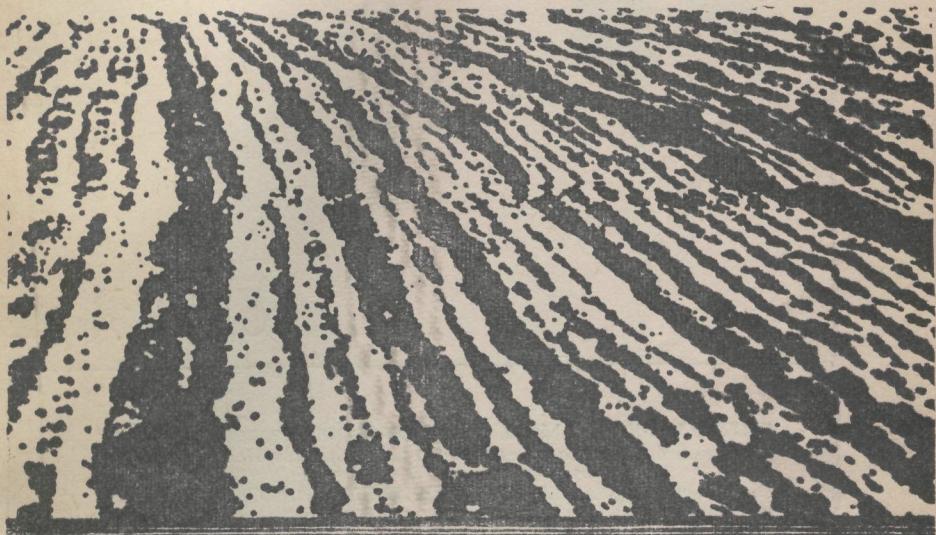

НОСТРАННАЯ
ИТЕРАТУРА

стр. 158
Федоренко

НАРОДНОЙ
ПОЛЬШЕ –
ТРИДЦАТЬ
ЛЕТ

Ежи Мазусь. ИЗОБИЛИЕ (ПНР)

НОСТРАННАЯ ИТЕРАТУРА

СОДЕРЖАНИЕ

ПАБЛО НЕРУДА — Море, колокола... (Из последней книги стихотворений. Перевод с испанского и вступление Павла Грушко)	4
Изпольской прозы. ЯН ЮЗЕФ ЩЕПАНСКИЙ. ЮЗЕФ МОРТОН. АНДЖЕЙ БРАУН. ЮЛИАН ВОЛОШИНОВСКИЙ (Переводы И. Колташевой, М. Игнатова, З. Шаталовой)	13
ВИСЛАВА ШИМБОРСКАЯ — Стихи (Перевод спольского Асара Эппеля. Предисловие Владимира Огнева)	42
МАКС ФОН ДЕР ГРЮН — Местами гололед (Роман. Окончание. Перевод с немецкого Н. Бунина и В. Стеженского)	50
—	
Н. ФЕДОРЕНКО — Кавабата: взгляд в прекрасное	158
Критика	
В. ХОРЕВ — Поиски и перспективы (Заметки опольском романе последних лет)	217
И. ТЕРТЕРЯН — Новейший парадоксалист	226
Культура и современность	
Заметки на полях	
С. Ханин — На качелях (Размышления над размышлениями). А. Желуховцев — Классический роман и догматическая критика	235
Экран и время	
И. РУБАНОВА — «Вторгаться строго и сурово...» (Заметки опольском кино)	241

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

4 454 729

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

■
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

■
ИЗДАЕТСЯ С 1955 ГОДА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ» МОСКВА

7

ИЮЛЬ

1974

СОДЕРЖАНИЕ

Отклики, встречи, впечатления

К. ЧУГУНОВ — Либерия: проблемы деколонизации 250

Изобразительное искусство за рубежом

ЛЮДМИЛА УРАЗОВА — Искусство монументальной скульптуры 258

Среди книг

Издано в СССР

Феликс Бурташов — Увидеть новое. А. Харламова — Хорошая речь коротка. А. Косс — «Как дерево в огне...» 264

Издано за рубежом

С. Востокова — Как это было в чешском пограничье. Б. Гиленсон — Воспоминания моряка. Жан Лаффит — Талант — бесспорный, книга — спорная. 268

Из месяца в месяц 274

Авторы этого номера 286

На обложке: картина вьетнамского художника
Хюинь Ван Гама «Девушка Лиен».

На цветной вкладке: работы польской художницы
Хелены Краевской.

Дорогому

Косянину

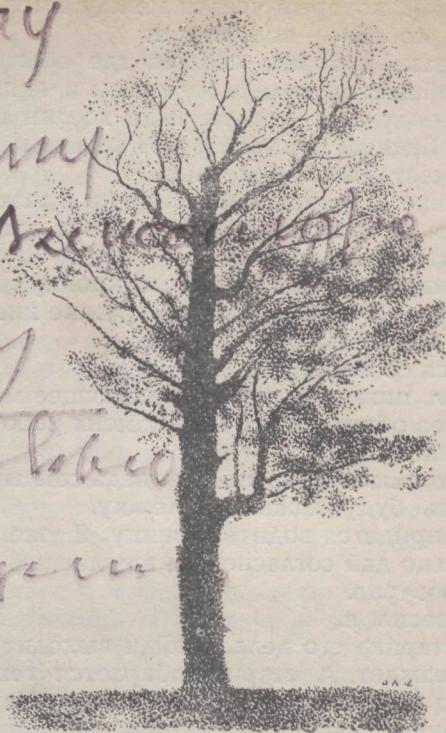
Максиму Бончу

Федорину

- с любовью

и благодарностью

11. III. 24

Н. ФЕДОРЕНКО

КАВАБАТА: ВЗГЛЯД В ПРЕКРАСНОЕ

Случается, что встреча, особенно если она первая и последняя, залегает в памяти настолько глубоко, что становится как бы живой частицей твоего сознания, собственного твоего бытия.

Встреча с Кавабата Ясунари была для меня именно таким событием. И мои мысли с того дня часто возвращаются к ней, завладевая вниманием и пробуждая воспоминания.

Ничто не изгладилось из моей памяти об этой встрече, хотя многие, очень многие другие не оставили в моем сознании никакого следа. Трудно бывает объяснить поведение собственной памяти. Никогда не знаешь, что удержится в ней, а

что уйдет сквозь серую клетчатку. Случается, что после беседы тотчас бросаешься к бумаге, чтобы сделать моментальные записи. Но встреча с Кавабата удерживала меня от пера не только в тот вечер. Она словно бы продолжалась и на второй день, и все время, что я провел в Японии. Ни единой строки не было мною записано и в дальнейшем, по возвращении домой. Я лишь обращался к произведениям писателя, подолгу вчитывался в написанные им строки, и мне казалось, что мы продолжаем наш разговор, сидя рядом, как в тот вечер в Камакура.

Я посетил Кавабата за три месяца до трагической его гибели. Видел его вблизи, видел, как озабоченно, с ищущим